

НОВАЯ ВЕРСИЯ

Зидан

Бог,
который просто
хотел быть
человеком

Батист Бланше
Тибо Фрэ-Бюрне

**Батист Бланше
Тибо Фрэ-Бюрне
Зидан. Бог, который просто
хотел быть человеком
Серия «Новая версия (Этерна)»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10215308

*Бланше, Батист; Фрэ-Бюрне, Тибо. Зидан: Бог, который просто хотел
быть человеком: Этерна; Москва; 2010
ISBN 978-5-480-00214-0*

Аннотация

От детства в бедном марсельском квартале Кастеллана, где устроились родители, выходцы из Алжира, до чемпионата мира 2006 года, – таков путь выдающегося футболиста и исключительного человека Зинедина Зидана. Из подробной и удивительной биографии вырисовывается портрет сына; отца семейства; талантливого спортсмена; обаятельного мужчины, который защищает то, что ему дорого; мецената и альтруиста, вступившего в борьбу с бедностью. Эта книга – трогательное воздание почестей волшебнику мяча, кто смог, даже сам не желая того, приобрести огромную популярность в своей стране и во всем мире и стать идиолом для миллионов любителей

футбола. Перевод с французского. **Об авторах:** Батист Бланше и Тибо Фрэ-Бюрне – дипломированные выпускники Школы журналистики города Страсбурга, работали в различных газетах и журналах, в частности, L'Équipe, L'Express и le Nouvel Observateur.

Содержание

Предисловие	7
Часть I. Его жизнь, его клубы	26
Глава 1. Ребенок Каstellана	26
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Бланше Батист, Фрэ-Бюрне Тибо Зидан. Бог, который просто хотел быть человеком

Ouvrage publié avec l'aide du Ministère français chargé de la Culture – Centre national du livre

Издание осуществлено с помощью Министерства культуры Франции (Национального центра книги)

Перевод осуществлен по изданию:

Baptiste Blanchet, Thibaut Fraix-Burnet. Zidane. Le dieu qui voulait juste être un homme. Éditions Ramsay, Paris, 2006

© Éditions Ramsay, Paris, 2006

© В. В. Егоров, перевод на русский язык, 2010

© Палимпсест, 2010

© ООО «Издательство «Этерна», издание на русском языке, 2010

* * *

Нолвен и Полин посвящается

Предисловие

Удар головой, который облетел весь мир

Воскресенье, 9 июля 2006 года, олимпийский стадион Берлина, сто девятая минута игры. Заканчивалось дополнительное время игры между Францией и Италией. Счет равный: 1–1. Кубок мира еще не обрел своего нового обладателя, но тут Зинедин Зидан наносит резкий удар головой итальянцу Марко Матерацци. В этот момент аргентинский арбитр Орасио Элизондо игру не остановил, но через несколько секунд, по сигналу стоящего у края поля помощника он удалил с поля игрока французской команды под номером 10. «Все объясняется просто, – рассказал потом человек в черном, – сам я ничего не видел. Мне об этом сообщил четвертый арбитр. Когда он объяснил мне, что произошло, я ни секунды не колебался и достал красную карточку. И показал ее не лично Зидану, а французскому игроку под номером 10. Когда я показал ему красную карточку, он признался мне, что заслужил удаление. Я просто выполнил свою работу». Итак, Зизу оставил партнеров вдесятером против одиннадцати. Он покинул поле с низко опущенной головой и досматривал проигрыш своей команды по пенальти уже из раздевалки. Суровое наказание для последнего матча. Тем

более что команда Франции выглядела свежее итальянской сборной. Перед самым удалением Зидан получил хорошую возможность пробить головой после подачи в центр штрафной площадки от Вилли Саньоля. Но Джанлуиджи Буффон отбил мяч в великолепном прыжке.

Оставшись в численном большинстве, итальянцы довольствовались тем, что контролировали ход игры оставшиеся десять минут дополнительного времени. Словно были уверены в своем умении исполнять пенальти, верили в своего вратаря, и поэтому полагались на эту явно непредсказуемую процедуру. Игроки Марчелло Липпи действительно исполнили пенальти безошибочно: Пирло, Матерацци (опять он!), Де Росси, Дель Пьеро и Гроссо не промахнулись. А французы Вильтфор, Абидаль и Саньоль забили, но вот Трезеге угодил в перекладину ворот Буффона. Поскольку итальянцы начали пробивать пенальти первыми, серия была остановлена при счете 5–3 в их пользу. Пробивать последний пенальти французам уже не было смысла. Последовала почти классическая сцена: в трогательной и беспорядочной симфонии чувств итальянцы прыгали от радости, катались по траве, поздравляли друг друга, в то время как трехцветные выглядели потрясенными и явно растерянными. Спустя несколько минут капитан «*Скуадра Адзурра*» Фабио Каннаваро поднял над головой трофей. Четвертый в истории Италии после чемпионства в 1943, 1938 и 1982 годах. Что же делал в эту минуту Зидан? Где он? Никто не мог с уверенностью этого

сказать. Возможно, он был погружен в свои мысли и поэтому не явился на вручение серебряной медали. Со слов вратаря Фабьена Бартеза, стало известно, что Зизу в раздевалке произнес перед товарищами по команде короткую речь – что-то между благодарностью и извинениями за свой поступок.

«Для Франции это будет “вечным сожалением”», – под таким заголовком вышла на следующий день единственная ежедневная спортивная газета *L'Équipe*. В понедельник утром, когда итальянцы после празднования победы своей сборной начали расходиться спать, Франция проснулась словно с похмелья. Это вполне логично, когда проигрываешь Кубок мира. Но утверждать, что «синие» бесспорно заслужили победу, было бы слишком. Из ста двадцати минут игры десять последних минут были вообще непродуктивными, Италия доминировала в течение сорока пяти минут, Франция чуть больше: первую половину второго тайма и две третьих дополнительного времени. Наблюдалось почти полное равенство с точки зрения физических кондиций и игрового мышления, в воздухе витало предчувствие, что исход встречи решит жребий. Следовательно, матч этот был достоин того, чего от него ждали: тактического столкновения двух непроходимых защит. Оба тренера, кстати, применили почти одинаковую расстановку игроков: что-то похожее на схему 4–2–3–1 с одним центральным нападающим (Тьерри Анри – у французов, Лука Тони – у итальянцев), а руководили игрой два десятых номера: итальянец Франческо Тотти и

Зинедин Зидан. При такой скученности игроков на середине поля голевых моментов, естественно, было мало, вратарей в итоге удары беспокоили редко.

А как хорошо все начиналось. Семьдесят четыре тысячи болельщиков заполнили стадион, некоторым билеты у спекулянтов обошлись дороже 1000 евро. Уже к седьмой минуте после фола атераци против Малуда Зинедин Зидан, погладив мяч, реализовал назначенный в ворота итальянцев пенальти. Мяч ударился в штангу ворот Буффона, пересек линию ворот и выскочил в поле. 1–0 в пользу «синих»! Француз, таким образом, стал четвертым в истории мировых чемпионатов игроком после бразильцев Пеле и Вава, а также немца Брайтнера, кому удалось забить голы в двух финалах Кубка мира. Но итальянцы не сдались, а вот французы допустили ошибку, скучившись возле своих ворот. На девятнадцатой минуте Марко Матерацци ударил головой по мячу мимо Фабьена Бартеза (1–1). Центральный защитник миланского «Интера» тем самым исправил допущенную в начале матча ошибку. В течение первой половины матча игроки Марчелло Липпи владели мячом, и у них появилась еще одна возможность забить гол: Лука Тони головой направил мяч в перекладину ворот «синих». Стало тревожно. После перерыва равновесие в игре восстановилось. Итальянцам не засчитали гол, забитый из положения вне игры на шестидесятой минуте матча, затем Анри, Малуда и Рибери начали

терзать итальянскую защиту. Рибери, кстати, был очень близок к тому, чтобы принести победу Франции, когда на девяносто девятой минуте его удар пришелся в стойку ворот Буффона. Спустя десять минут после упущенного шанса Зидан совершает свой «безумный удар» и получает красную карточку. Кстати, это решение арбитра было освистано зрителями, поскольку большинство из них этого просто не заметили. После чего фланговые проходы итальянцев сопровождались недовольными криками олимпийского стадиона. Симпатии берлинских болельщиков были полностью на стороне французских игроков.

Оба автора забитых голов, оба самых активных участника происходившего на поле действия, Зидан и Матерацци стали героями, поочередно счастливыми и несчастными, этого безумного берлинского вечера. Принимая во внимание послужной список француза, объявившего об уходе из сборной 14 мая 2006 года, в этой любви публики к нему нет ничего удивительного. В последнем своем выступлении за национальную команду Зидан был мотивирован как никогда. Зато широкая публика открыла для себя другого героя знаменитого «удара ядра». Речь идет о Марко Матерацци, центральном защитнике внушительных размеров (рост 1,93 м, вес 83 кг). В начале чемпионата мира он даже не считался основным игроком обороны, потому что столпами ее были Каннаваро и Неста. И только в третьем матче против че-

хов после того, как Неста покинул поле из-за травмы, игрок «Милана» получил возможность дебютировать на чемпионате. Спустя десять минут после появления на поле он отличился тем, что забил головой гол. В другой раз Матерацци отличился на чемпионате мира тем, что в одной восьмой финала против Австралии получил красную карточку за снос Брешиано, который в одиночку бежал к воротам. Хорошо играющий на втором этаже и обладающий отличным ударом левой ногой, Матерацци был достаточно известен. Кстати, ему не раз доводилось встречаться с Зиданом в ходе чемпионата Италии, когда он еще защищал цвета «Перузы». В миланском «Интере» он начал играть в сезоне 2001–2002 годов, а в его послужном списке было уже два Кубка Италии (2005 и 2006 года).

Матерацци игрок, безусловно, грубый. Но ничуть не грубее, чем многие другие защитники. Известный инцидент, столкнувший его с Зиданом, начался совершенно безобидным образом. После игрового столкновения этих игроков в штрафной площади итальянской сборной Зидан отошел от Матерацци, намереваясь занять свое место на поле. И тут все увидели, что итальянец продолжил что-то выкрикивать вслед сопернику в резкой форме. Тогда француз вернулся и нанес итальянцу резкий удар головой в грудь. Что же произошло? Что такого мог сказать Матерацци, чтобы его за это так «наказали»? В тот момент этого никто не знал, даже товарищи Зидана по сборной.

«Нам точно не известно, что произошло», – с сожалением сказали Лилиан Тюрам и Тьерри Анри после матча. «Я как раз сидел на скамейку запасных, – продолжает голландец “Арсенала”, – и тут услышал крики. Обернувшись, увидел лежавшего на газоне Матерацци». По мнению Вильяма Галласа, «Матерацци, очевидно, что-то сказал Зизу. А тот не смог сдержаться. Подчеркиваю, “очевидно, сказал”, поскольку я этого не слышал». Не пытаюсь оправдать то, чему нет оправдания, во французском лагере никто и не думал обвинять Зидана: «Давайте возьмем пример со зрителей. Нельзя же постоянно заниматься критикой, надо постараться его понять, – подводит итог Жан-Пьер Эскалет, президент ФФФ (Федерации футбола Франции). – Я видел, каким подавленным он сидел в своем углу в раздевалке. И не собираюсь проворачивать нож в ране. Я ничего не стал говорить ему, просто пожал руку в знак благодарности за все, что он сделал для французского футбола. Все это досадно и, главное, печально. Ему и без того тяжело, его надо оставить в покое». То же самое сказал и полузащитник Флоран Малуда: «Никто не злится на Зизу. В любом случае, неизвестно, можно ли было что-либо изменить. Его выгнали с поля, мы знаем за что, но великих игроков очень часто провоцируют». Сразу же после матча Раймон Доменек добавил: «Матерацци – герой матча, а не Пирло. То, что он так покончил с Зиданом, очень прискорбно. Он сделал великую карьеру, завоевал Кубок мира. Когда играешь так час двадцать минут и арбитр

позволяет тебе так играть, это понятно. Простить этого нельзя, но понять можно». Наконец, Мишель Идальго, бывший старший тренер сборной Франции, выразил чувство, которое разделяет вся французская футбольная семья: «Зная этого человека, понимаешь, что было сказано что-то очень оскорбительное, если он так отреагировал».

Но вот французская и иностранная пресса отнеслась к Зинедину Зидану куда менее снисходительно. Клод Друссан обратился к игроку через газету *L'Équipe*. «Трудно понять проигрыш в финале, Кубок мира для команды был вполне достижим. Но еще труднее объяснить десяткам миллионов детей во всем мире, как вы могли себе позволить нанести этот удар головой Матерацци». Кстати, эта еженедельная газета расценила поступок как «глупый», «непоправимый и непростибельный». В том же духе отреагировали многочисленные издания во всем мире, в которых печально известный удар головой порой затмевал собой победу итальянцев. «Короткое замыкание в голове у Зинедина Зидана» – под таким заголовком вышла ежедневная голландская газета *De Volkskrant*. В Бейруте газета *As Safir* решила, что «вспышка гнева привела к потере всякого контроля над собой французским гением». В Германии выходящая самым крупным тиражом газета *Bild* (двенадцать миллионов читателей ежедневно) сожалела, что «Зидан замешан в самом грязном эпизоде Кубка мира». По мнению выходящей в Москве газеты «Спорт Экспресс», «этот поступок стоил Франции победы». «Тот,

кто был самым знаменитым среди “синих”, теперь до конца жизни будет носить на совести красное пятно», – предсказывала в Лондоне газета *Times*. А выходящий в Соединенных Штатах *Sports Illustrated* иронизировал: «Из этого финала мы узнали то, что Зинедин Зидан все еще не до конца осознал концепцию хеппи-энда. Хотя он и создал прекрасный голливудский сценарий, вернувшись в сборную, чтобы вывести команду Франции из отборочной группы и довести ее до самого финала». И наконец, австрийская газета *Der Standard* обратилась непосредственно к Зидану: «Твой неудавшийся победный уход из сборной напомнил нам, что ты вовсе не живой бог, а всего лишь простой смертный, как и мы все».

Для того чтобы понять эти нападки средств массовой информации и народных масс, следует рассмотреть его поступок с другой точки зрения. Он имел место на финальном матче за Кубок мира, транслировавшемся на более чем двести стран. Во Франции за матчем следили двадцать два миллиона телезрителей. Кстати сказать, Зидана, игравшего свой последний матч за сборную, признали лучшим игроком турнира большинство журналистов, аккредитованных на финальный турнир. Следовательно, этот сценарий затрагивает героя Кубка мира в ключевой момент его жизни. Следует также отметить, что во Франции Зидан занимает особое место. Именно благодаря ему 12 июля 1998 года национальная команда принесла стране первую победу в мировых первен-

ствах, выиграв в финале у бразильцев. Благодаря двум его великолепным ударам головой. Именно Зидан, вернувшись в состав национальной команды летом 2006 года, дал стране возможность войти в число финалистов Кубка мира, а затем успешно дойти в этом турнире до финала, хотя команда явно старела и неудачно выступила на чемпионате мира в 2002-м и на чемпионате Европы в 2004 году. Короче говоря, спаситель футбольной родины, находившейся в тяжелом положении. Тем более что во Франции харизма Зидана и влияние его простираются дальше футбола. Кабил по происхождению, он является великолепным примером интеграции молодежи из стран Магриба. Принятый всей страной, номер 10 является самым известным футболистом Франции со времен Мишеля Платини и регулярно возглавляет список «самых уважаемых людей Франции», опережая актеров, певцов и политиков. Рекламщики не ошиблись, сделав его лицом многих товаров.

Но этот статус идола, даже «живого бога», не должен заставить забыть об импульсивной стороне этого человека на футбольном поле. На этом финальном матче против Италии Зидан получил четырнадцатую красную карточку в своей футбольной карьере. То, что он считает судейской ошибкой, или намеренно грубые приемы со стороны соперников – а ведь только так они могут действовать против его ошеломляющего дриблинга – нередко вызывали у него чересчур импульсивную реакцию. Играя за команду Франции, он был

удален с поля на Кубке мира 1998 года во время игры против сборной Саудовской Аравии за то, что наступил на соперника. Тогда Зидан стал первым французским игроком, удаленным с поля во время финальной части мирового первенства, он был дисквалифицирован на две игры – против сборных Дании и Парагвая – и вышел на поле только в четвертьфинале против... итальянцев. Получив спустя восемь лет вторую красную карточку, он также вошел в историю как второй футболист, удаленный с поля в двух разных финальных стадиях. Первым стал камерунский защитник Ригобер Сонг.

Играя за клубы, Зидан также не раз взрывался. 18 сентября 1993 года, выступая за «Бордо», на матче первенства Франции против «Марселя», он ударил кулаком Марселя Десайи. «Я был разгорячен, оскорблен. Я сорвался, ударив Десайи, и жалею об этом. Такая уж наша профессия. Во всем виноват я один», – заявил он тогда. Спустя два года, играя за «Бордо» в рамках Кубка чемпионов, но на сей раз против «Карлсруэ», он влепил пощечину немцу Финку. Когда он выступал за туринский «Ювентус», то был удален с поля пять раз. Последний, самый примечательный его взрыв имел место в 2000 году во время матча Лиги чемпионов против «Гамбурга»: сбитый с ног неправильным приемом защитником Кайнтцем, Зизу поднялся с газона и нанес немецкому игроку «удар ядра». Фотографии этого облетели весь мир, а «трехцветных», которые не сомневались в том, что именно

им достанется «Золотой мяч», в самый последний момент обошел португалец Луиш Фигу. Наконец, играя за мадридский «Реал», его последнюю команду, Зидан за пять сезонов получил три красные карточки, две из которых были показаны ему за стычки с соперниками. Итого четырнадцать удалений: многовато для плеймейкера. После финального матча чемпионата мира итальянец Джанлука Дзамбротта, игравший вместе с Зиданом в «Ювентусе» с 1999 по 2001 год, заявил: «Меня его реакция не удивила: он уже поступал так, когда выступал в Турине. И все же он остается исключительным игроком и человеком».

Как бы там ни было, но в понедельник после финала причина, по которой Зидан потерял контроль над собой, была все еще не известна. Его агент Ален Мильякио дал понять, что его клиент намерен дать объяснения по «Канал+», французскому телеканалу, у которого с Зиданом заключен контракт. Выступая на Би-би-си, агент заявил, что «Матерацци сказал ему что-то очень скверное, но что именно – Зидан не сказал. Обычно этот человек пропускает подобные вещи мимо ушей, но в воскресенье вечером в нем что-то взорвалось. Он очень огорчен. Он не хотел, чтобы все кончилось именно так». А тем временем слухи относительно того, что сказал итальянец, множились с невероятной быстротой. Высказывалось множество версий: по мнению бразильских специалистов по чтению с губ, итальянец назвал сестру своего соперника «проституткой». Британская ежедневная

газета *The Independent* предположила, что Зидан мог быть оскорблен по поводу своего алжирского и кабийского происхождения. Другая английская газета, *The Guardian*, в свою очередь высказала догадку, что Матерацци мог обозвать его «террористом». Высказывались также версии об оскорблении, затрагивающем мать французского футболиста.

Надо было дождаться утра, чтобы получить первые разъяснения. И их дал сам Марко Матерацци ежедневной спортивной газете *Gazzetta dello Sport*: он признался, что оскорбил диспетчера французской команды. «Я всего несколько секунд держал его за майку, а он повернулся ко мне и высокомерно, с насмешкой заявил: если тебе нужна моя майка, я тебе отдам ее после игры. Я ответил ему на это оскорблением, это правда». Когда этого верзилу спросили, что именно он сказал, защитник не дал никаких пояснений, а только сообщил, что речь шла об одном из «ругательств, которые приходится слышать десятки раз и которые вырываются у нас на поле». Однако заверил, что не называл Зидана «террористом», поскольку, сказал он, «я не образован и поэтому даже не знаю, что такое исламский террорист». А потом добавил, что не упоминал маму номера 10, «потому что мама – это святое». Итальянская газета *Carriere della Sera* отметила, что защитник миланского «Интера» потерял мать в возрасте четырнадцати лет и потому маловероятно, чтобы он мог неуместно выразиться относительно матери Зидана.

Час откровений наступил в среду, 12 июля 2006 года, то

есть через три дня после финала, когда Зинедин Зидан пришел наконец дать свою версию случившегося на «Канал+». Все его выступление можно свести к следующему: извинения, но не сожаления. «Я всегда буду говорить своим детям, чтобы они никому не позволяли наступать себе на ноги и старались избегать таких ситуаций», – объяснил номер 10 «трехцветных». «Я извиняюсь за этот случай перед детьми, которые это видели. Мой поступок непростителен. Конечно, так не следовало поступать. Я хочу заявить об этом во весь голос, потому что это видели два или три миллиарда телезрителей и миллионы и миллионы детей, которые смотрели матч». Потом француз вернулся к самим событиям. Он уточнил: «У меня никогда не было ссор ни с кем из итальянских игроков ни до, ни во время матча». Значит, все началось, когда Матерацци схватил француза за футболку. «Я сказал ему, чтобы он прекратил так делать. Я сказал ему, что, если он хочет, мы с ним поменяемся майками после матча, – рассказал Зидан. – Тогда он произнес очень нехорошие слова, слова еще более грубые, чем поступки». Ведущий передачи Мишель Денизо продолжает наседавать: «Он сказал вам что-то относительно вашей сестры, вашей матери?» – «Да. Он произнес слова, которые меня глубоко задел, и повторил их раз, два, три... Я бы предпочел, чтобы он ударил меня по лицу. Это было очень личное и затрагивало мою маму и мою сестру». Состояние духа Зидана было понятно: не отреагировать на такое невозможно! «Я не могу сожалеть о моем

поступке, он не имел права такое говорить. Не имел права, и это самое главное. Все говорят о моей реакции, да, она действительно заслуживает наказания и должна быть наказана, но если нет провокации, нет и реакции на нее. Виновен тот, кто провоцирует». В конце беседы Зидан заявил, что намерен предстать перед дисциплинарной комиссией ФИФА, начавшей расследование по поводу его поступка.

В оправдание своего поведения и высказанных оскорблений Марко Матерацци заявил, что Зидан повел себя высокомерно. Но тот в своем интервью на TF1 опроверг эти высказывания: «Я никогда и ни с кем не вел себя высокомерно. И уж тем более на футбольном поле. Это не характерно для меня по жизни. Он может оправдываться как угодно, но если я так среагировал, значит, случилось нечто серьезное. Повторяю еще раз, я не ищу оправданий своему поступку». В его словах слышалась горечь чемпиона и сожаление о том, что ему не удалось уйти красиво: «Играя в финале Кубка мира, я совершил это не просто так. Была очень серьезная провокация. Предусмотреть такое было невозможно. Я был в десяти минутах от завершения своей карьеры и мог закончить ее намного лучше». Могло ли его присутствие на поле повлиять на развитие событий? «Не знаю. Может быть, да, а может быть, и нет. В любом случае, судьбу решили пенальти... Бывают дни, когда удача на вашей стороне, а в другие дни она от вас отворачивается. Но я не могу сказать вам с уверенностью, что это могло бы изменить концовку матча.

Надо принимать вещи такими, какие они есть. Если так случилось, значит, так было предрешиено».

Помимо ожидания объяснений провинившегося, та среда оказалась богатой на события и на информацию. Вначале прошел слух, что Зидан может лишиться звания лучшего игрока чемпионата мира. Затем, ежедневная газета *La Provence* опровергла слухи о плохом состоянии здоровья матери Зинедина Зидана. Мадам Малика Зидан «чувствует себя очень хорошо», написала марсельская газета и добавила, что информация о ее госпитализации была ложной. Однако газета *La Provence* сообщила при этом, что мать игрока некоторое время провела в клинике «Витроль», куда ее доставили за несколько дней до этого по причине легкого недомогания. Слухи о госпитализации госпожи Зидан могли бы объяснить взрыв гнева ее сына в ответ на оскорбления со стороны Матерацци. А итальянский провокатор в это время развлекался, слушая рок-н-ролл. В Милане на церемонии начала мирового турне группа «Роллинг стоунз» на стадионе «Сан Сиро» пригласила на сцену новых чемпионов мира Алессандро Дель Пьеро и Марка Матерацци. Мик Джаггер, большой любитель футбола и фанат «*Скуадра Адзурра*», поприветствовал их шуткой: «Матерацци и Кейт Ричардс чем-то друг на друга похожи. У них обоих есть проблемы с головой». Эта шутка лидера группы намекала на «удар ядра», полученный итальянским игроком, и на то, что их гитарист во время от-

пуска упал с кокосовой пальмы.

Через два дня Марко Матерацци предстал перед дисциплинарной комиссией ФИФА. В 10 часов утра он появился в штаб-квартире международной федерации в Цюрихе в сопровождении своего адвоката. И вышел оттуда в 11 часов 40 минут. Лицо его было озабоченным, никакого заявления он делать не стал. Это заседание не отменяло очной ставки между Зиданом и Матерацци, которая должна была состояться там же 20 июля, несмотря на то что итальянский защитник предпочел явиться туда раньше, чтобы решить конфликт и отправиться в отпуск, как сообщили присутствовавшие там итальянские журналисты. В назначенный день Зинедина Зидана заслушивали на дисциплинарной комиссии в течение полутора часов. Штаб-квартиру ФИФА он покинул в полдень. Лицо его было серьезным. Он даже не взглянул на прибывших туда со всего света шестьдесят журналистов. Перед ним вышли и сели в машину президент ФФФ Жан-Пьер Эскалетт и заместитель генерального директора французской федерации футбола по юридическим вопросам Жан Лапейре. Они оба присутствовали на заседании, где заслушивали игрока.

В итоге, завершивший выступления за сборную Зидан был дисквалифицирован на три игры и подвергнут штрафу в размере 4800 евро. А Матерацци «за повторяющиеся провокации» получил дисквалификацию на две игры. И следовательно, не мог принимать участия в матче между Фран-

цией и Италией, который должен был состояться 6 сентября на «Стад де Франс» в рамках отборочного турнира чемпионата Европы 2008 года. Кроме того, итальянец должен был заплатить штраф в размере 3200 евро. Дисциплинарная комиссия из девятнадцати членов во главе со швейцарцем Марселем Матье решила, что его слова «не были продиктованы расизмом». «Оба игрока с этим согласились», – уточнил последний. «Зная, что Зидан заканчивает свою футбольную карьеру, комиссия сообщила, что он согласился, помимо примененных к нему штрафных санкций, принимать участие в гуманитарных мероприятиях ФИФА, проводимых руководящим органом всемирной футбольной федерации в пользу детей и подростков», – заявил официальный представитель ФИФА Андреас Геррен. Кроме того, дисциплинарная комиссия рекомендовала не лишать Зидана звания «лучшего игрока Кубка мира» вопреки намекам президента ФИФА Жозефа Блаттера.

После этих слушаний без очной ставки стало известно несколько больше о том, что могло произойти на этой печально известной сто девятой минуте. «Были высказаны оскорбления в адрес мамы и сестры Зинедина Зидана, как это уже было указано в печати. В этом вопросе они не достигли согласия: итальянский игрок настаивает на том, что речь шла только о сестре, а Зинедин категорически утверждает, что слышал оскорбления и в адрес своей матери», – пояснил президент ФФФ Жан-Пьер Эскалетт. Желая поскорее

с этим покончить, оба игрока не стали подавать апелляции. Но Марко Матерацци признался, что был разочарован вынесенным вердиктом. «Я испытываю некоторое огорчение, но могу высоко держать голову, поскольку уверенность моя основана на чистой совести», – сообщил центральный защитник изданию *Gazzetta dello Sport*. Спустя одиннадцать дней после финального матча этот фантастический сериал наконец-то закончился.

Он вызвал многочисленные отклики во всем мире. Кто-то поддерживал, кто-то осуждал обоих участников той сцены. Во Франции смешная песенка под названием «Удар ядра» стала хитом лета. Все хором подхватывали ее припев: «Зидан нанес удар, Зидан его свалил». Но этот неконтролируемый поступок не должен перечеркнуть его примерную футбольную карьеру. Шаг за шагом Зинедин Зидан поднимался по ступенькам славы, чтобы стать одним из лучших футболистов в истории. Не только на уровне клубов, но и на уровне сборной Франции этот игрок открыл свою эпоху. Почти вопреки своему желанию Зидан стал живым богом.

Часть I. Его жизнь, его клубы

Глава 1. Ребенок Каstellана

Впервые в жизни Зинедин Зидан прикоснулся к мячу в столице юга Франции – Марселе. В мире побелевшего на солнце бетона ему удалось укротить этот непокорный предмет, который сделал его мировым идолом. Тогда, на каменных плитах между домами, Зинедин еще не был тем самым Зиданом. Будущий капитан «синих», звезда мадридского «Реала» тогда был просто Язидом. Здесь все звали его так после того, как Зинедин открыто высказал свое предпочтение своему второму имени.

Язид... В какой-то мере и это было его истинным именем. Зинедин был еще ребенком – «пацаном», как говорили здесь – из северных кварталов Марселя. Этот сын алжирского эмигранта родился 23 июня 1972 года в этом городе. Там он прожил до четырнадцатилетнего возраста. Там он мечтал стать чемпионом. Зидан – марселец навсегда. «Это мой город, вот и все», – просто говорит он. Город, который похож на него.

Омываемый Средиземным морем и залитый солнцем, Марсель ревностно относится к своей неординарности. Город время от времени встает на дыбы, с неохотой принима-

ет власть Парижа над собой. И есть почему: город повернут спиной к Франции и предпочитает смотреть на юг, на море. Между городом и остальной Францией часто возникают недоразумения. Паранойя, комплексы и различного рода устоявшиеся формы поведения способствуют поддержанию дурной репутации, от которой часто страдают его жители. За ними прочно закрепилась слава горлопанов, смутьянов, эдаких добряков, которые, как утверждают, никогда не держат своего слова.

Марсель прежде всего является приютом для многих семей иммигрантов. Корсиканцы, армяне, испанцы, итальянцы, а чуть позже и африканцы перебирались туда, чтобы обрести во Франции немного свободы, а главное, найти работу. В последней волне иммиграции больше всего было выходцев из Алжира, и они больше других были отторгнуты и, став маргиналами не по своей воле, вынуждены были замкнуться в своем узком кругу. Бывший некогда процветающим городом, Марсель пережил глубокий экономический кризис, который продлился много лет. Этот кризис, естественно, сильно сказался на повседневной жизни иностранцев, которым пришлось острее других групп населения испытать нужду. Несмотря на различия в культуре, все они по приезду в город лелеяли одну мечту: получить возможность жить достойно.

Это мечтой в пятидесятых годах жил и Смаил Зидан. Отец Зинедина был уроженцем Агемуна, деревушки, затерянной в горах Кабилии на северо-востоке Алжира. Именно оттуда

он уехал во Францию. В то время Алжиру оставалось еще несколько лет пробыть французским, но жажда алжирцев к независимости уже проявлялась довольно отчетливо. Пока Франция посылала тысячи солдат, чтобы укрепить миф о своем величии и спасти свою колониальную империю, Смаил Зидан, разочаровавшись в батрацкой жизни, переправился через Средиземное море в обратном направлении. 17 сентября 1953 года он прибыл в Париж, чтобы «попытать счастья», как потом объяснил Зидан. В ту пору ему было 17 лет.

Вначале он работал в строительстве в парижском регионе. Как и тысячи других иммигрантов испанского, португальского или алжирского происхождения, Смаил орудовал лопатой, отбойным молотком или молотом, чтобы восстановить Францию, только что вступившую в период экономического подъема. В работе, чаще всего тяжелой и низкооплачиваемой, недостатка не было. Но для выходцев из Магриба жизнь складывалась несладко. Они зачастую были безграмотны, их презирали, они жили на грани нищеты, прозябая в убогих гостиницах или в ветхих и перенаселенных домах, а то и вовсе в отдаленных бидонвиях. Прожив пару недель у племянника неподалеку от ворот Клиньянкур, отец Зинедина не смог найти себе жилье и вынужден был некоторое время жить в импровизированной ночлежке на стройплощадке, где он работал. Потом с тремя приятелями снял комнатку в Сен-Дени. Там, где спустя несколько десятилетий вырастет из земли стадион «Стад де Франс», чтобы на чемпионате

мира прославить спортивные подвиги его сына. В Сен-Дени он прожил несколько лет, а потом, в 1962 году, отправился в Марсель с намерением вернуться в получивший независимость Алжир. Перед тем как сесть на корабль, Смаил зашел попрощаться с родственниками, которые сумели прижиться в этом городе. И познакомился с Маликой, одной из своих кузин, родившейся в одной с ним деревне. Тогда он решил жениться на ней и остаться во Франции. В этом браке родились пятеро детей, четыре мальчика и девочка: Маджид, Фарид, Нордин, Зинедин и Лала. Зине-дин был самым младшим ребенком в семье Зидана.

В начале семидесятых годов семейство обосновалось в Каstellане, городке севернее Марселя. Некоторые из его кварталов – наглядный пример гигантских однообразных городских комплексов, которые после Второй мировой войны возникли по всей Европе. Ряды огромных зданий заслоняли горизонт, в крытых галереях приютились немногочисленные торговцы. Больница находилась в двух шагах, школа тоже была рядом. Каstellан – самый большой микрорайон Марселя с населением около пяти тысяч человек, был все же замкнутым мирком, откуда люди выходили крайне редко. Это был островок в центре города, и молодежь гордилась своей принадлежностью к этому миру. Взрослые, особенно мужчины, были к нему не столь сильно привязаны: ведь им приходилось ездить оттуда на работу, они считали свой район просто «спальным районом». А молодежи приходилось

учиться приспособливаться к этому месту, откуда они практически не выезжали: это была их территория. Со временем безработица и экономический кризис особенно сильно ударили по городу, а его северные районы вообще погрузились в бедность и нищету. Там собрались иммигранты, рассчитывая на поддержку и понимание своего сообщества. Таким образом, эти кварталы стали постепенно превращаться в нечто похожее на гетто. К сожалению, Кастеллан не смог избежать этой участи.

Семья Зиданов перебралась в небольшой трехэтажный дом, где заняла дешевую четырехкомнатную квартиру, частично оплачиваемую государством. Там были зал-столовая скромных размеров, кухня с окнами на площадь и несколько комнат. Лала получила отдельную комнату, а Зинедину пришлось жить вместе со старшим братом Маджидом, которого иногда звали Джамелем в память о дяде, которому очень нравилось это имя. Стены их комнаты были обклеены портретами футболистов. А Фарид с Нордином поселились вместе в другой комнате.

Семья жила тихо и счастливо. Малика занималась детьми, а Смаил работал в расположенном неподалеку от дома супермаркете, сначала оператором погрузчика, а потом охранником. Работа эта была не из легких, иногда приходилось работать по ночам и подрабатывать по выходным. Смаил был человеком простым и прямым. Он воспитывал детей, прививая им основные ценности. Никогда не поднимал на них

голос, руководил семейством, защищал дочь и внимательно приглядывал за сыновьями. «Родители всегда внушали нам три истины, – рассказывал потом Зидан, – Уважение, трудолюбие и ответственность. Я думаю, что, усвоив это, человек может добиться успеха в жизни».

Дома Смаил говорил мало, но его слова были пронизаны любовью и мудростью. Родители очень хотели, чтобы дети их были счастливы. При небольшой зарплате Смаила семья конечно же в золоте не купалась. Смаил сам стриг мальчишков, но делал это не из экономии, а потому что ему нравилось это делать. На Рождество у детей было только по одному подарку, но никто на это не жаловался. Под елкой мальчишки иногда находили машинки, а Лала куклу. А вот Язид, распаковав свой подарок, чаще всего находил там или мяч, или новые кроссовки. Младшего ребенка постоянно баловали. Его сестра очень хорошо училась в школе, и посему вскоре ей было поручено проверять домашние задания младшего брата. Маджид и Фарид также окружали Зинедина своей нежной требовательностью, ставя его на место, когда он совершал глупые поступки.

Иногда семье Зиданов удавалось накопить денег, чтобы провести отпуск в Алжире. Впервые такое редкое событие случилось, когда Зинедину исполнилось восемь лет. В Марселе он с семьей поднялся на борт судна. Всего один день плавания, и море было пересечено. Но какой это был день! Дети, особенно самые маленькие, были поражены размерами

судна. Они обежали все его палубы под беспокойным взглядом Малики. Пенистые морские волны, ветер, соленые брызги в лицо, исчезающий в дымке берег, встречные корабли вдали... Все это было просто сказочно.

По ту сторону Средиземного моря, в Алжире, семейство, наняв два такси, проехало по улицам города Алжира. Началось семейное турне, и встречи с родными следовали одна за другой. Начиная с прабабушки, жившей в алжирской столице, и заканчивая дядями и тетями в самых отдаленных уголках страны. Детей Зиданов встречали пирожными и поцелуями, и они открывали для себя свои кабийские корни. Зиданы были берберами, а эта народность Северной Африки рассеяна по многим странам. В Алжире берберы живут именно в Кабилии, в северо-восточном районе страны, между морем и горами. Берберы гордятся тем, что всегда сопротивлялись завоевателям, откуда бы те ни приходили. Ни римлянам, ни вандалам, ни арабам, ни французам не удалось подчинить себе этот дикий народ, сильно привязанный к своей культуре и к своему языку.

В Беджайя дети семейства Зиданов познакомились со своим дядей, близнецом Смаила, и поразились внешнему сходству братьев. Они съездили в Агемун, родную деревню отца. Там, в горах Кабилии, они увидели убогий домишко, в котором родился Смаил, а вечером с местными мальчишками играли в футбол на грунтовой дороге, проявляя особую осто-

рожность, чтобы мяч не перескочил через склон и не свалился в пропасть.

Именно футбол был страстью мальчишек этой семьи. И играли они в него не только во время каникул. В Марселе на площади Тартан футбол царствовал круглый год. И очень редко там занимались чем-то другим. Эта площадь, большой участок земли метров сто в длину и сорок в ширину, примыкала к самому дому, где жили Зиданы. Любимое место игр местных мальчишек. Ребята со всей округи собирались там, чтобы побороться за мяч и погонять его. Воротами могло служить все что угодно: две кучки из сброшенных одежд, бутылки, консервные банки.

Естественно, среди этих мальчишек был и Зинедин. Как в Рио-де-Жанейро, Каире, Мехико, Джакарте, уличный футбол был первой школой будущих чемпионов. «Мы играли постоянно, – вспоминает Зинедин. – Это было настоящее счастье, потому что на улице у нас не было никаких обязательств, мы могли делать с мячом все что хотели». И пусть временами дул мистраль и проходили шторма, пусть шел дождь и даже снег, ничто не могло помешать мячу катиться, а детям – бегать за ним.

Доходило до того, что Зинедин из-за футбола забывал про занятия в школе. Этот мальчик, честно говоря, никогда не был прилежным учеником. Учителя его за это не наказывали, но были недовольны его необоснованными прогулами. Когда Зинедин подрос и пошел в колледж, занятия

французским языком, математикой и историей по-прежнему очень мало его интересовали. Временами он вел себя в классе очень несдержанно, к примеру на одном из уроков английского он вдруг стал танцевать на столе. Самыми любимыми занятиями были футбольные матчи, которые учителя организовывали в спортивном зале колледжа. Один из его учителей, Ив Ролланден, хорошо запомнил эти матчи: «Между полуднем и двумя часами мы проводили в спортивном зале встречи по футболу среди взрослых. И брали в команду детей, которые неплохо играли. Одним из них был Зинедин. Он был явно сильнее других. Этот красивый и скромный паренек обладал необычайным талантом и думающей головой. Он играл ради удовольствия от игры, а по его умению обводить противников и видеть игру нетрудно было догадаться, что он далеко пойдет» (*L'Humanité* от 6 октября 2001 года).

После уроков Зинедин возвращался на площадь Тарган. И там снова становился Язидом. Игры с приятелями следовали одна за другой, и каждый игрок старался придумать новые финты. Он с восхищением наблюдал за братьями, особенно за Нордином, таким же способным, как и он сам. Зинедин был еще мал, и ему временами с трудом удавалось завоевать место в командах. «Иногда мне хотелось играть с большими, друзья знали, что я мог хорошо сыграть, но братья не пускали меня в команду. Фарид еще соглашался, но для Нордина я был младшим братом, и он считал, что мне нечего было делать среди больших. Доходило даже до ультиматумов: “Ес-

ли он будет играть, я не играю!» И он уходил с поля. Когда они меня не брали, я стоял в сторонке и плакал. Это было ребячеством, мне тогда было всего десять лет, а ему пятнадцать» (*L'Équipe Magazine*, номер от 2 мая 2005 года).

Иногда вся эта банда устраивала соревнования по типу мирового первенства. Участники такого турнира представляли страны. Победители получали премию и кубок из подручных материалов – пластиковую бутылку, обернутую алюминиевой фольгой. Язид играл за старших ребят и часто выигрывал.

Взоры его были прикованы исключительно к мячу, и поэтому он смог обойтись без дружбы с плохими мальчишками. Этот квартал пользовался нехорошей славой. Смаил контролировал поведение сыновей, и поэтому братья Зидан очень редко были замешаны в драках и уличных происшествиях. Иногда обстановка в Кастеллане становилась очень напряженной. Туда часто с рейдами наведывалась полиция. Это привело к оттоку молодежи из этого квартала. По прибытии машин и грузовиков с ревущими сиренами малыши разбегались в разные стороны и прятались в проходах, в подвалах или в подъездах домов, которые они знали как свои пять пальцев. Полицейские могли шарить сколько угодно, но мальчишки этого квартала всегда оставались хозяевами этих мест.

Когда воцарялся покой, наступало время для новых забав. И игры эти были не такими уж безобидными, они ясно го-

ворили о силе духа мальчишек квартала, необходимой им для того, чтобы выжить в этом мире. Когда речь шла о том, чтобы придумать опасное и грубое развлечение, воображения было достаточно. Одно из таких развлечений, под названием «ас мяча», заключалось, например, в том, чтобы вначале бросить жребий среди его участников. Затем ребенку, на которого падал выбор, вручался теннисный мячик, а другие разбегались и прятались. Владелец мячика должен был отыскать приятелей и «засалить» кого-нибудь из них мячом. Если после броска он попадал, то убегал прятаться, а новая жертва начинала водить. После двух часов все игроки имели право поколотить того, кто остался с мячом. В этой компании Зинедин играл, умудряясь не получать удары, просто играл, не подвергая себя опасности. Он развивался физически и верил в себя, занимаясь дзюдо в местном клубе. Но в глубине души Язид не был искателем приключений. И на это была своя причина.

Все мысли Зинедина были обращены к футболу. «Я только об этом и думал, – признался он. – Я не хотел заниматься ничем другим. Желания пообщаться с приятелями или сходить в кино у меня не возникало. Кино меня вообще не интересовало, мне интересно было только попинать мяч». Эту страсть Зинедин поддерживал в себе, наблюдая по телевизору за своими идолами. В 1982 году Смаил, на радость всему семейству, купил большой цветной телевизор, который был установлен в гостиной. В тот самый год Зинедин и его бра-

тъя восторгались подвигами команды Алжира на первенстве мира в Испании.

Они также следили за игрой сборной Франции и наблюдали, как Мишель Платини с товарищами потерпели досадное поражение в полуфинале против команды Западной Германии. Братья дрожали, видя, как с поля уносили на носилках Баттисона в бессознательном состоянии, после того как в него на полном ходу врезался немецкий вратарь Харольд Шумахер. И проклинали судьбу, когда удар Манюэля Аморо пришелся в перекладину на последних минутах основного времени матча. Они вопили от счастья, когда Ален Жиресс забил третий гол «синих» в дополнительное время. Смаил, Фарид, Нордин, Маджид и Зинедин застыли в молчании, когда белобрысый гигант Хорс Грубеш забил последний пенальти по окончании трагического матча Кубка мира. Спустя два года, в двенадцатилетнем возрасте, Зинедин оказался на трибунах марсельского стадиона «Велодром», где наблюдал за полуфиналом чемпионата Европы 1984 года. Он взглядом следил за Жаном Тигана, который прорвал оборону португальцев в добавленное время и перебросил мяч в центр штрафной Мишелю Платини, забившему решающий гол. А через несколько дней Язид ликовал, когда Франция все-таки смогла стать чемпионом, победив Испанию.

Особенно Зинедину нравилось проводить воскресные вечера на марсельском стадионе «Велодром», где местный «Олимпик» проводил матчи первенства Франции. Он болел

за марсельскую команду и с завистью наблюдал за бегавшими по газону чемпионами. В то время этот престижный клуб переживал полную перестройку. Медийный магнат Бернар Тапи встал у его руля в 1986 году. Затратив большие деньги, он пригласил в команду таких звезд, как Ален Жиресс, Жан-Пьер Папен и Карл-Хайнц Ферстер.

Но больше всех Зинедину нравился уругваец, появившийся в Марселе в 1989 году. Энцо Франческоли провел в команде юга Франции всего один сезон, но произвел на Зинедина неизгладимое впечатление. Кстати, его портрет висел на видном месте в комнате Зидана. Зинедину понравились природная элегантность этого плеймейкера, глубоко продуманные пасы, его исключительная техника и способность заставлять партнеров блистать. Он, бесспорно, вдохновил будущего французского чемпиона, старавшегося повторять все жесты и финты своего кумира. По мнению Зидана, Франческоли был классным игроком. Этот игрок был так дорог Язиду, что своего первенца он назвал Энцо.

В девятилетнем возрасте Зинедин подписал свой первый контракт с местным клубом Каstellана «АС Фореста». И гордо носил его желто-голубые цвета. Мальчик уже тогда был самым способным игроком и, естественно, стал капитаном команды. На следующий год он надел футболку клуба «US Сент-Анри». «Это был клуб соседнего квартала, но более высокого класса», – вспоминает он. Как и в клубе «АС

Фореста», Зинедин сразу же доказал свое превосходство над другими игроками. Он не смущался, когда ему приходилось вести мяч левой ногой, которая не была его рабочей ногой, читал и оценивал игру намного быстрее, чем его товарищи по команде. Это были редкие качества для столь юного игрока.

Язид чувствовал себя в «*Сент-Анри*» как рыба в воде. Отец иногда возил ребят на своем «рено» на матчи района. И делал это всегда с удовольствием.

В 1983 году Зинедину все-таки пришлось подписать контракт с клубом «*Олимпийский спорт Септем-ле-Валлон*». Один из руководителей этого клуба из северного пригорода, одного из самых важных районов Марселя, однажды обратил внимание на его игру. Робер Сантенеро, душа и мотор клуба «*ОС Сетьем*» добился трансфера мальчика. Зидан оставался в «*Септеме*» до четырнадцатилетнего возраста.

Сантенеро занимался Зинедином точно так же, как и другими молодыми игроками клуба: с большой любовью и невероятной привязанностью. «Он очень на меня рассчитывал, – пояснил Зидан. – Он столько для нас сделал, он кормил нас, возил в своей машине, он был нам как отец родной». Часто молодежь клуба «*Септема*» собиралась в пиццерии, владельцем которой был Робер Сантенеро. Келли Адруямин по прозвищу Нен, в те времена молодой игрок, тоже помнит о прекрасной обстановке, которая царила в машине тренера: «Мы поехали за Язидом в Кастелан на машине Сантенеро. У

него был серый “Рено-104”, и туда набивалось столько ребят, что машина напоминала автобус! Бедный Сантенеро! Хороший человек, но что ему пришлось с нами пережить! Мы доставляли ему столько хлопот! Однажды, когда мы поехали за Язидом, нас в машину набилось столько, что коробка скоростей его машины поломалась...» (*France Football*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.